РАЗРЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ МАРДАИТОВ

РАЧ БАРТИКЯН

Феофан Исповедник (умер в 818 г.), описывая события 6169-го года от сотворения мира (677 г. н. э.), отмечает, что в упомянутом году в Ливан вторглись *мардаиты*¹. Они заняли территорию от Черной горы (Аманос) до святого города (т. е. Иерусалима), овладели высотами страны². Хронист далее пишет, что у мардаитов в Ливане нашли убежище множество рабов, пленных и местных жителей.

Под 6176 г. (683 г.) Феофан отмечает, что мардаиты совершали набеги на Ливан, из-за чего халиф Абд аль-Малик (685—705 гг.) решил восстановить заключенный в 678 г. при халифе Моавии (661—680 гг.) мир с Византией. Для этой цели им было отправлено в Константинополь посольство, но, видимо; переговоры успеха не имели, поскольку в 688 г., уже при преемнике императора Константина IV (668—685 гг.) Юстиниане II (685—695, 705—711 гг.) в Византию с той же целью отправляется новое посольство. Оно и заключает желанный халифату мир. Согласно главному пункту мирного договора, Византия должна была распустить и вывести тагму (полк) мардаитов из Ливана, запретить их набеги³. За это Абд аль-Малик согласился платить империи за каждый день тысячу номизм, одного коня, одного раба, а также делить поровну взимаемую с Кипра, Армении и Иверии дань. Феофан далее пишет: «Император отправил людей и взял мардаитов, которых было 12 тысяч человек. Этим он сокрушил Ромейское государство, ибо все населенные ныне [т. е. к началу IX в.—Р. Б.] арабами пограничные города, от *Мопсуестии до Четвертой Армении*, из-за набегов мардаитов были небезопасными и безлюдными. С роспуском [мардаитского войска] Романия потерпела от арабов страшные бедствия, и терпит их и поныне» (... καὶ πέμφας ὁ βασιλεὺς προσελήβετο τοὺς Μαρδαίτας χιλιάδας ἑβ'τήν Ῥωμαϊκὴν δυναστείαν ἀχρωστηρίας. πᾶσαι γὰρ αἱ νῦν οἰχοῦμεναι παρὰ τῶν Ἀράβων εἰς τὰ ἄκρα πόλεις ἀπὸ Μοψουεστίας καὶ ἕως τετάρτης Ἀρμενίας ἀνίσχυροι καὶ ἀοίκητοι ἐτόχχανον διὰ τὴν ἔφοδον τῶν Μαρδαίτων ὧν παρασταλέντων, πάνδεινα κακὰ πέπονθεν ἡ Ῥωμανία ὑπὸ τῶν Ἀράβων μέχρι τοῦ νῦν)⁴.

Интересно отметить, что отозванную из Ливана тагму мардаитов император Юстиниан II принял собственноручно в *Армении*, прибыв туда специально с этой целью. Вновь подчеркнутая отрицательные для Византии последствия этого шага, Феофан пишет, что этим Юстиниан

¹ В греческом тексте „Μαρδαίται“, где „-αῖται“—суффикс, указывающий на место происхождения. Отметим, что из современных Феофану византийских писателей мардаитов знает патриарх Никифор. Он не дает их имени, а просто называет «гоплитами» („тигеловооруженными воинами“). См. „Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani Opuscula historica“, ed. C. de Boor, Lipsiae, 1880, p. 36.

² „Theophanis Chronographia“, rec. C. de Boor, vol. I, Lipsiae. 1883, p. 355.

³ Там же, с. 363.

⁴ Там же.

разрушил защищающую империю «медную стену» (καὶ ἐλθὼν ὁ βασιλεὺς εἰς Ἀρμενίαν ἐκεῖ ἐδεξάτο τοὺς ἐν τῷ Λιβάνῳ Μαρδαίτας ὑπέλαον τεῦχος διαλόσας.)⁵.

Из вышесказанного становится ясным, что в годы царствования Константина IV и в первые годы правления его сына Юстиниана II в составе византийской армии служила состоящая из воинственных, скорее всего наемников, тагма (τάγμα) пограничников, называемых мардаитами. Как мы убедились из вышеприведенных данных Феофана, главной обязанностью мардаитов была защита южных границ империи, более конкретно — территории, простирающейся от Мопсуестии в Киликии до Четвертой Армении. Им вменялось в обязанность препятствовать арабам селиться в этих местах. Для защиты интересов Византии отдельные отряды мардаитов могли быть отправлены и в другие регионы империи, как это случилось в 677 г. Если иметь в виду характеристику, данную мардаитам византийским хронистом («медная стена»), то становится ясным, что они были воинственными и весьма надежными бойцами, о чем свидетельствует и настойчивость халифата любой ценой избавиться от их присутствия у своих границ.

Из сообщений Феофана можно прийти и к другим выводам: во-первых, о том, что до отправления тагмы мардаитов в Ливан они защищали границы Византии в Верхней Месопотамии (Четвертой Армении) и, разумеется, в предшествующую их вторжению в Ливан эпоху; во-вторых, о том, что не все мардаиты были отправлены в Ливан. Другие их части оставались защищать южные границы Византии, ибо с роспуском тагмы мардаитов Ливана граница Византии в Четвертой Армении не могла стать уязвимой. Мы считаем, что в мирном договоре 688 г. имелись в виду мардантские полки вообще, а не только служашие в Ливане. Предложение Феофана „ἵνα ὁ βασιλεὺς παύσῃ τὸ τῶν Μαρδαίτων τάγμα ἐκ τοῦ Λιβάνου καὶ διακλώσῃ τὰς ἐπιδρομὰς αὐτῶν“ мы интерпретируем именно так: чтобы император 1) распустил тагму мардаитов Ливана; 2) запретил набеги мардаитов вообще (и не только ливанских). Мардаиты скорее всего были христианами монофизитского толка. Об этом свидетельствуют данные Феофана, согласно которым в Ливане местные христиане находили у мардаитов убежище, наверное не от гонений арабов (об их преследованиях говорить еще рано), а от травли православного клира. Как известно, монофизиты, особенно этих районов, терзасяемые ортодоксами-диофизитами, на первых завоеваний арабов, считали последних даже своими избавителями.

Кроме Феофана о мардаитах пишут также арабские и сирийские средневековые авторы. Ученые считают, что «аль-Джараджима», упомянутые Балазури, Масуди, Табари, Ибн аль-Асиром и другими и есть мардаиты. Их локализуют между Байасом (севернее Александретты, до подножия горы Аманос) и Букой (северо-западнее Антиохии до подножия Тавра).

Из сирийских авторов мардаитов упоминает Михаил Сириец. Остановившись на событиях 9-го года правления императора Константина IV (т. е. 676/677 г.), он пишет, что тогда вступили в горы Ливана ромей, которых называют «мардайе» (мардаиты), или «лифуре». Историк далее пишет, что жители Сирии именуют их Гаргумайе. Завоевав территорию от галилейских гор до Черной горы, они стали заниматься

⁵ Там же, с. 364.

грабежом, поскольку были отправлены ромеями именно для этой цели⁶. То же самое пишет и Бар Эбрей, добавляя, что их отправил император Константин⁷. Рассказывая о халифе Абд аль-Малике, Михаил Сириец пишет, что он пожелал установить мир в своей стране, избавить терзаемых мардаитами Ливана людей, поэтому он вошел в переговоры с византийским императором Юстинианом II. Последний согласился заключить мир на десять лет, отозвать мардаитов из Ливана, воспрепятствовать их *грабительским набегам* на арабов. Взамен этого Абд аль-Малик платил Византии за каждый день тысячу номизм, одного коня и одного раба. Согласно договору Кипр должен был находиться под владичеством ромеев и арабов, а взимаемые с острова налоги полагалось делить между двумя государствами поровну. Армения, Иверия и Арзон (Арзанена), северная часть Мидии, т. е. Атропатена, оставались под господством Византии. Император должен был вывести мардаитов из Ливана в пределы империи. Их число, согласно Михаилу Сирийцу, было 12 тысяч человек⁸.

Как видим, данные Феофана и Михаила Сирийца в общем совпадают. Разница лишь в том, что, согласно тексту мирного договора в Хронике Михаила Сирийца, Армения, Грузия, Арзанена и Атропатена находились всецело под византийским господством, в то время, как по Феофану налогу Армении и Иверии должны были делиться между двумя государствами. А в остальном рассказ обоих авторов совпадает.

С каких пор мардаиты служили Византии? Как уже отметили, они и до 677 г. охраняли границы империи в Верхней Месопотамии (Четвертой Армении). Защитой этого региона империя была обеспокоена еще со времен византийско-персидского (чтобы не сказать римско-персидского) противостояния. Из данных Прокопия Кесарийского известно, что в предшествующую Юстиниану I эпоху Четвертую Армению защищали местные военные силы армянских феодалов-нахараров, называемые в византийских (и в армянских тоже) источниках сатрапами⁹. При Юстиниане I (527—565 гг.) военные подразделения армянских нахараров были распущены и заменены византийскими¹⁰, но неизвестно, какими именно.

Кто же такие мардаиты, защищавшие в VII в. территории, принадлежащие столетием раньше армянским феодалам и охраняемые их же местными войсками? В истории Византии, пожалуй, мало таких, открытых пеленой загадочности, проблем, как проблема мардаитов. Имн интересовались и интересуются не только византиноведы, но и арабисты, сириологи. Имн не занимались только арменоведы, хотя, как мы убедимся далее, именно они и могли разрешить их загадку.

Все исследователи единодушны в том, что мардаиты — христианское племя, но дальше констатации этого факта они не пошли. Если не считать греческих византиноведов К. Сафу и К. Амантоса, никто не попытался докопаться до их предыстории. Нужно, однако, отметить, что Феофан говорит не о племени мардаитов, а о части (τμήμα), состоящей

⁶ „Chronique de Michel le Syrien“, Patriarche jacobite d'Antioch (1166—1199), éditée pour la première fois et traduite en français par J. B. Chabot, t. II, Paris, 1901, p. 455 (в дальнейшем: Michel le Syrien).

⁷ Bar Hebraeus, ed. Wallis Budge, p. 101.

⁸ Michel le Syrien, t. II, p. 469.

⁹ Proc., De aedificiis, III, 1. О них см.: K. Güterbock, Römisch-Armenien und die römischen Satrapien in 4 bis 6 Jahrhundert, Wien, 1914.

¹⁰ Proc., De aedificiis, III, 1.

из воинов, которые, разумеется, могли принадлежать (и принадлежали) определенному племени, известному как племя мардаитов. Один из наиболее ранних исследователей, Лебо, слово «мардаиты» считает арабским, которое переводит как «gebelles» («мятежник», «бунтовщик»), а мардаитов отождествляет с маронитами¹¹. С ним не согласен Сен-Мартен, издатель «Истории» Лебо, который далее пишет, что мардаиты не местные (ливанские) жители¹². Эд. Дюлорье, издатель французского перевода отдельных отрывков древнеармянского перевода «Хроники» Михаила Сирийца, мардаитов также отождествляет с маронитами. Что касается имени мардаитов, то он его считает словом арабским — *magid* («бунтовщик») ¹³. Греческий медиевист К. Сафа находил «предков» мардаитов в районе горы Тавр еще во времена Юстиниана I и считал, что византийцы их называли *апелатами* (это слово он переводит как «негодяи», «грабители»), а сирийцы и арабы — мардаитами (и объясняет: т. е. бунтовщики, по-турецки — зорба) ¹⁴. Интересна мысль Сафы о том, что мардаиты существовали еще во времена Юстиниана I, но отождествлять их с апелатами нет оснований. Апелаты эпохи Юстиниана, как видно из законодательства императора и более поздних законодательных памятников¹⁵, это угонщики скота¹⁶, а мардаиты — охранявшие границы империи регулярные военные части. Отметим, что арабы и сирийцы в VI в. мардаитов еще не знали.

Заслуживает внимания мысль о том, что мардаиты имели отношение к воинственному племени мардов, проживающему в Древнем Иране и упомянутому античными авторами. Эту мысль, принятую и греческим историком К. Папарригопуло¹⁷, отверг его соотечественник П. Каролидис. Дело в том, что Каролидис (как, впрочем, и Папарригопуло) мардов знал только на территории Древнего Ирана, он подчеркивал, что в источниках ничего не сказано об их переселении на греческие земли, и что само название «мардаиты» — арабского происхождения¹⁸.

Английский византиновед Бьюри принимает выводы Сафы о тождестве апелатов и мардаитов, а их имя переводит как «rebels» («грабители»). Бьюри находит, что мардаиты постоянно усиливались и умножались за счет славян и сирийцев, хотя об этом нет сведений. Английский ученый мардаитов считает христианами-монофелитами¹⁹. Изда-

¹¹ „Histoire du Bas-Empire par Lebeau“. Nouvelle édition... par M. de Saint-Martin, t. XI, Paris, 1830, p. 431 sq.

¹² Там же, с. 436, прим. 1.

¹³ „Extrait de la Chronique de Michel le Syrien“, traduit de l'arménien par Ed. Dulaurier, Paris, 1849, p. 108.

¹⁴ К. Н. Σάββα, Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη, τόμος Β', 'Εν Βενετία, 1873, σελ. μέξξ.

¹⁵ Digesta, XLVIII, 14, Ecloga. XVII, 13, Prochiron, XXXIX, 56, Epnagoge, X L 73, Basilica, LX, 25, 4 (см. А. Я. Сыркин, Поэма о Дигенесе Акрите, М., 1964 с. 153, прим. 47, 48. См. также: „Digenes Akrites“, edited with an Introduction Translation and Commentary by John Mavrogordato, Oxford, 1956, p. XXXVII).

¹⁶ Апелаты византийского эпоса о Дигенесе Акрите, вопреки мнению К. Сафы, ничего общего с апелатами VI в. не имеют.

¹⁷ Κ. Παπαρρηγόπουλος, 'Ιστορία τοῦ Ἑλληνικοῦ Ἔθνους, ἐκδοσις ἑκτη, Ἀθήνα, 1932, τόμ. Γ', μέρος Α', σελ. 248.

¹⁸ Там же, с. 246—248. См. также: Π. Καρολίδης, Περὶ τῆς ἐθνικῆς καταγωγῆ τῶν Ὀρθόδοξων χριστιανῶν Συρίας, Παλαιστίνης καὶ Μεσοποταμίας, Ἀθήνα, 1909, σελ. 351—353.

¹⁹ J. B. Bury, A History of the Later Roman Empire from Arcadius to Irene (395 a. D. to 800 a. D.), vol. II, London, 1889, p. 312, 321.

тель сирийского текста «Хроники» Михаила Сирийца и переводчик его на французский язык Ж.-Б. Шабо без колебаний имя «Maridayé — Мардаита» считает арамейским и переводит как «мятежник», «бунтовщик». Он справедливо отвергает мысль о том, что мардаиты имеют отношение к «ранним» маронитам. Объяснение Шабо наименования «лифуре», выступающего в качестве «синонима» мардаитов, звучит неубедительно. Не находя ничего похожего в сирийском, он «лифуре» производит с греческого слова „λάφιρα“ — «трофеи», подразумевая «граедоны» — грабители. Что касается другого наименования мардаитов — «гаргумайе», данное им жителями Сирии, Шабо объясняет его «inverecundi, impudentes», т. е. «бесстыдные», «бессовестные», «наглые»²⁰. Посему имя «мардаиты» он считает не самоназванием интересующего нас племени, а скорее всего бранной кличкой, данной им их врагами, поскольку вряд ли люди именовали бы себя наглыми, бесстыдными, бессовестными и т. п.

Согласно Ю. Кулаковскому, мардаиты «... с давнего времени были расквартированы в горах Ливана... Главное ядро мардаитов составляли потомки тех воинов, которые числились некогда в старых имперских полках, расквартированных в горах Ливана и имевших там свою оседлость»²¹. Специальную статью мардаитам посвятил греческий византинист К. Амантос. Он считал их партизанскими частями, а их наименование — словом арабским, означающим «бунтовщик» (ἀναρτής). Амантос находит, что мардаиты частично греки и не только сирийцы, как полагал Ш. Диль²². К. Амантос, как и К. Сафа, ищет предшественников мардаитов в Византии в эпоху Юстиниана I. Основываясь на упоминании Прокопия Кесарийского о византийских «воинах в Ливане»²³ (τῶν ἐν Λιβάνῳ στρατιωτῶν), он находит, что клисуры Ливанской горы и в прошлом охранялись, и не исключено, что от этих стражей и происходят первые мардаиты²⁴. Согласно А. Васильеву, мардаиты проживали в сирийском Ливане много раньше второй половины VII в., т. е. он их считал местным племенем, а их название переводил как «gebels», «apostates», «bandits». Они были организованы в армии и служили в указанных местах для Византийской империи защитной стеной. После завоевания Сирии арабами, мардаиты двинулись на север, к арабо-византийским границам, и своими постоянными набегами причиняли арабам много неприятностей²⁵. Э. Хонигман²⁶ и повторяющий его Г. Острогорский²⁷ считают мардаитов христианским племенем грабителей, проживавшим, до их переселения Юстинианом II, близ горы Аманос.

²⁰ Michel le Syrien, t. II, p. 455, p. 5.

²¹ Ю. Кулаковский, История Византии, т. III (602—717), Киев, 1915, с. 255.

²² Ch. Diehl, Byzance, Grandeur et Décadence, Paris, 1930, p. 76 (автору недоступно).

²³ Proc., De Bello Persico, I, 13, 5; II, 16, 17.

²⁴ К. Ἰμαντὸς, Μαρδαίται («Ἑλληνικά» τόμος 5, 1932, σελ. 130 κἑξ); Его же, Ἱστορία τοῦ Βυζαντινοῦ κράτους, τόμος Α', Ἀθήναι, 1963, σελ. 317, ὅπισ. I.

²⁵ A. A. Vasiliev, History of the Byzantine Empire, Madison, 1952, p. 215.

²⁶ E. Honigmann, Die Ostgrenze des Byzantinischen Reiches, Bruxelles, 1961, S. 41.

²⁷ G. Ostrogorsky, Histoire de l'État Byzantin, Paris, 1956, p. 162.

О мардаитах довольно подробно сказано арабистами Ламменсом и Канаром²⁸. Оба, основываясь на данном им арабами имени — Джарджима (ед. число — Джурджумани) и на сведениях Якута, мардаитов считают жителями находящейся к северу от Антиохии местности Джурджума, имеющей отношение к области Гургум в районе Мараша, или же селению Джорджум на дороге Алеппо — Александретта. Многие исследователи считают мардаитов горцами Аманоса, которыми руководили византийские военачальники²⁹. Подробнее на них остановился греческий византинист А. Стратос в своей шеститомной работе, посвященной истории Византии в VII в. Он в основном повторяет мнение Шабо о том, что «Magidayé» — означающее повстанца арамейское слово, что «синоним» мардаитов «лифуре» происходит от греческого „λάφυρα“, которое, согласно ему, означает «грабитель»³⁰, что мардаиты с маронитами ничего общего не имеют. Со своей стороны, Стратос пишет, что мардаиты *не этноним*, а название партизанских частей, которое со временем стало обозначать храбрых пограничников³¹.

Проблемой мардаитов заинтересовались и советские исследователи. Согласно М. В. Левченко, мардаиты — это «сирийцы, не мирившиеся с арабским владычеством», которые «... укрепились в Ливане и, поддерживая византийское правительство, создали для калифата очень серьезную опасность»³². Арабист Е. А. Беляев мардаитов считает горцами «неизвестного происхождения, которые, будучи христианами, сражались на стороне Византии в период арабских завоеваний в Малой Азии. В 60-х годах VII в. они проникли (откуда? — Р. Б.) в наименее доступные районы горного Ливана и поселились там». Согласно Е. А. Беляеву, мардаиты были независимы от Византии и в начале VIII в. часть их выселилась в византийские пределы, а остальные слились с ливанскими христианами-маронитами³³. О мардаитах написано и в трехтомном коллективном исследовании «История Византии». Г. Л. Курбатов согласен с теми, кто мардаитов считает местным племенем, а не воинской частью византийской армии. Он пишет, что «... на границах Малой Азии и Сирии, в горах Ливана, жило многочисленное племя мардаитов». Такого же мнения З. В. Удальцова, которая указывает, что мардаиты — горное племя, проживающее в пределах халифата и подвластное ему. Согласно же М. Я. Сюзюмову, христиане-мардаиты жили в горах Ливана³⁴.

Самое уязвимое в вышеприведенных мнениях ученых то, что они считали мардаитов горцами Ливана, местным племенем этой страны. Но Феофан ничего подобного не писал. Он писал о вторгнувшихся (εἰσθλή-

²⁸ H. Lamens, *Études sur le règne du calife Omayyade Mo'awiyah Ier*, Mélanges de la Faculté Orientale de l'Université St. Joseph de Beyrouth, I, p. 14—22. См. и его статью («Mardaites») в первом издании «Энциклопедии Ислама», а также статью М. Канара «Djaradjima» во втором издании энциклопедии, т. II, с. 468—469).

²⁹ Библиографию см. в кн.: А. Στράτου. Τὸ Βυζάντιον στὸν Ζ' αἰῶνα, τόμος Β', Ἀθήναι, 1974, σελ. 49, ὅπ.σ. 193.

³⁰ Слово „λάφυρα“ означает „добыча“, „награбленное“ и никак не может иметь значения „грабитель“.

³¹ А. Στράτου, указ. соч., с. 48.

³² М. В. Левченко, *История Византии*, М.—Л., 1940, с. 111.

³³ Е. А. Беляев, *Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье*, М., 1966, с. 180—181.

³⁴ «История Византии», т. I, М., 1967, с. 74, 372; т. II, с. 42.

Φου) в 6169 г. (677 г.) в Ливан мардаитах, о полке (τάγμα) мардаитов в Ливане, который, числом в 12 тысяч человек, в 6179 г. прибыл (скорее всего — *возвратился*) в Армению. Считая мардаитов местным племенем, исследователи не отвечали на вопрос, как могло жившее в горах Ливана племя воспрепятствовать арабам селиться в Четвертой Армении, охранять (в Ливане!) границы Византии в Четвертой Армении. И как могла Византия «распустить» все племя мардаитов в Ливане, если оно там действительно существовало. На эти вопросы византиноведы (да и арабисты, и сириологи) не давали ответа, да и не могли дать, поскольку имеющиеся в их распоряжении источники не предоставляли этой возможности. Исследователи и не подозревали, что мардаиты могли иметь какое-либо отношение к Армении. На эту мысль их не наводило ни то обстоятельство, что мардаиты охраняли южные границы Армении (имеется в виду Четвертая Армения), ни то, что они христиане монофизитского толка, ни то, что распущенные полки ливанских мардаитов император Юстиниан II принял именно в Армении, откуда они скорее всего и были отправлены в Ливан.

Итак, пора обратиться к «предыстории» мардаитов. Но прежде необходимо остановиться на этимологии их имени, которая и откроет нам путь к выяснению этого вопроса. На наш взгляд, совершенно правы те исследователи, которые имя мардаитов связывали с «marid» (слово иранское (шагэда), перешедшее и в арамейский и арабский)³⁵, означающим «убийца», «грабитель» и т. п. Но, к сожалению, дальше этого они не пошли. Им осталось неизвестным объяснение В. Гейгера, согласно которому «шагэда» (подобно слову «курд») — бранное прозвище, перешедшее, как он полагал, в этноним *разбойничьего иранского племени, известного в источниках как «марды»*³⁶. Гейгер, наверное, мардаитов не знал.

Мы считаем, что *мардаиты*, бесспорно, имеют отношение к племени *мардов*, но не к проживавшим в Древнем Иране своим предкам, а к тем мардам, которые еще в древности обосновались в Армении и были арменизированы. О существовании мардов в Армении свидетельствуют между прочим и названия двух кантонов древней Армении — Мардастан и Мардали, означающие соответственно «Страна мардов» и «Марды». Забегая вперед отметим, что после раздела Армении в 387 г. между Сасанидским Ираном и Восточно-римской империей Мардали вошел в состав империи, в то время как Мардастан остался в персидской части Армении. Когда в 591 г. Армения была вновь разделена между этими двумя великими державами, Мардастан, как и прежде, остался в пределах Сасанидского Ирана, а в интересующую нас эпоху — Арабского халифата. Что касается кантона Мардали, то он продолжал находиться в пределах Византийской империи.

³⁵ См. Christian Bartholomae, *Altiranisches Wörterbuch*, Berlin, 1961 S. 1150; "A compendious Syriac Dictionary", ed. by J. Payne Smith, Oxford, 1957, p. 299: «Арабско-русский словарь», сост. X. К. Баранов, М., 1957, с. 956.

³⁶ W. Geiger, *Ostiranische Kultur im Altertum*. Erlangen, 1882, S. 203 (В кн.: И. М. Дьяконов, *История Мидии*, М.—Л., 1956, с. 417, прим. 3). По нашему убеждению, скорее—наоборот, этноним «марды» стал бранной кличкой. Ср. этноним «турок» у армян (я у греков тоже), означающий «бессердечный», «жестокый», «бесжалостный» (*Ստ. Մալխոսի, Հայերն բացարարկան բանարան, հ. Բ, Երևան, 1944, էջ 126, Δ. Δημητράχοο. Μέγα Λεξικόν τῆς Ἑλληνικῆς γλώσσης, τόμ. Θ', Ἀθήναι, σελ. 7247*). Ведь и приводимый Гейгером «курд» является этнонимом, перешедшим в бранную кличку, а не наоборот.

Здесь нелишне, основываясь на данных античных авторов, проследить вкратце историю мардов³⁷. Одним из древнейших писателей, упоминавшим племя мардов, был Геродот. В числе множества персидских племен он называет и мардов. Он их считает кочевниками. Марды были в войсках ахеменидского царя Кира при осаде персами города Сарды³⁸. Далее племя мардов упоминает Ксенофонт. Он пишет, что на той стороне реки Кентрит (приток Тигра, ныне Бохтан), т. е. на территории Армении, лежащей к югу от озера Ван, греки увидели «вооруженных всадников, готовых, по-видимому, помешать переправе, а также пехоту, выстроенную на холмах выше всадников, с целью воспрепятствовать вторжению эллинов в Армению. То были наемные войска Оронта и Артуха, марды и халдеи»³⁹. Страбон, основываясь на данных Эратосфена, пишет, что на берегу Каспийского моря живут *марды*⁴⁰. Географ мардов упоминает снова в числе *бродячих и разбойничьих горных народностей в Персиде*, как и мардов, проживающих в его время в *Армении*⁴¹ (*καὶ οἱ ἐν τῇ Ἀρμενίᾳ μέχρη ὄντων ὀρώντων* [т. е. Μάρδοι] *προσαγορευόμενοι τῆς ἀπὸν εἰσὶν ἰδέας*). *Разбойничий нрав* мардов Страбон подчеркивает и далее⁴².

Воинственный характер мардов отмечен и в связи с событиями времен армянского царя Тиграна II (95—55 гг. до н. э.). Плутарх рассказывает, что в 68 г. до н. э. Тигран II выставил против набегавшего на Арташат Лукулла многочисленную конницу, впереди которой стояли конные стрелки *мардов* и копыеносцы-иверы. На них именно возлагал свои надежды армянский царь⁴³. Марды в армии Тиграна II, наверное, служили в качестве наемников. *Воинственных и разбойничьих* мардов упоминает и Тацит. Он пишет, что Корбулон (преемник Лукулла), отступая из Арташата, вступил в пределы *разбойников мардов*, которые напали на него⁴⁴.

³⁷ О мардах см. статью Вейсбаха „Μάρδοι.“ В „Paulys Realencyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft“, Bd. XIV 2, Stuttgart, 1966, col. 1648—1651. О мардах в Армении см.: Ч. У. Чаркшанян, *Մարդերը Վասպուրականում (Պատմա-բանասիրական հանդես)* (далее—*ՊՐՀ*), 1971, № 3, էջ 49—60); Է. Լ. Դանիելյան, *Մարդերը ցեղը Հին Հայաստանում (ՊՐՀ, 1976, № 1, էջ 203—208)*;

³⁸ Геродот, I, 125, I, 84.

³⁹ Ксенофонт, Анабазис, кн. IV, гл. III, 3—4. Й. Маркварт (J. Markwart, *Die Entstehung und die Wiederherstellung der armenischen Nation*, Potsdam, 1919, S. 24: См. Հ. Մանանյան, *Երկեր, հ. Ա, Երևան, 1977, էջ 74*), находит, что вышеупомянутые марды были наемными войсками, как и халдеи, следовательно, они были свободными и независимыми, как и халдеи. О мардах-наемниках см.: Г. А. Тирацян, *Некоторые аспекты внутренней организации армянской сатрапии (ՊՐՀ, 1972, № 2, էջ 110—111)*.

⁴⁰ Страбон, География, кн. XI, гл. VI, 1.

⁴¹ Там же, кн. XI, гл. XIII, 3, 6.

⁴² Там же, кн. XV, гл. III, 1.

⁴³ Plut. Luc. 31: „πολλοὶ γὰρ ἦσαν ἰππεῖς καὶ λοχαγεῖς ἀντιπαρατεταγμένοι, πρὸ δ' αὐτῶν ἰπποτοξόται Μάρδοι καὶ λογχοφόροι Ἴβηρες“. Ср. Н. Адонц, *Армения в эпоху Юстиниана*, СПб., 1908, с. 416—417; Я. А. Манандян, *Тигран Второй и Рим*, Ереван, 1943, с. 152. Согласно данным Плутарха, марды в качестве наемников служили и Риму. См. Plut. Ant., XLI, XLVII, XLVIII.

⁴⁴ Тацит, *Анналы*, XIV, 23: „Corbulonem fines suos praegredientem incursavere Magdi latrocinibus exerciti contraque iurumpentem montibus defens!“.

Итак, по данным Страбона и Тацита ясно видно, что во времена Тиграна II марды уже проживали в Армении, занимали территории, которые позже у армян назывались Мардастан и Мардали, т. е. «Страна мардов» и «Марды»⁴⁵. Вот вкратце о мардах в Армении в античное время. Пора перейти к вопросу об их местопребывании в Армении, т. е. к кантонам древней Армении Мардастан и Мардали.

Согласно армянской географии VII в., марзпанская (т. е. находящаяся в пределах Сасанидского Ирана) Армения распадалась на три большие области — Айрарат, Туруберан и Васпуракан. Мардали⁴⁶ входил в состав второй, центральной области Туруберан и занимал истоки Аракса на северных склонах Бингёла⁴⁷. Из данных армянского писателя X в. Ухтанеса, а также арабской версии Агафангела видно, что уже в IV в. Мардали имел епископа, что подтверждается и сведениями соборных актов 451, 505 и 555 гг. В указанных соборах присутствовали и епископы Мардали⁴⁸. Марды Мардали, по предположению Н. Адонца, происходят от тех мардов, которые вместе с халдеями набросились на воинов Ксенофонта на реке Кентрите. Вместе с халдеями они, вероятно, передвинулись на север и заняли местности, которые назывались соответственно Мардали и Халдия⁴⁹. Кантон Мардастан Гюбшманн⁵⁰ и Адонц⁵¹ локализуют на севере Васпуракана, от озера Арчак до Артаза. Марды здесь появились позднее и со стороны Ирана⁵².

⁴⁵ Ср. Н. Адонц, Указ. соч., с. 417. Й. Маркварт и Я. Манандян находят, что Корбулон не прошел через Мардастан, страна мардов, через которую он прошел, находилась к северо-востоку от Тарона (J. Markwart, Die Entsehung, S. 23; Տիգրանի և Կորբուլոնի, Երևան, էջ 331).

⁴⁶ Н. Адонц, *ali в топониме Мардали считает флексией, по сему Мардали означает Мард-ская область (см. Н. Адонц, указ. соч., с. 56). Не исключено, что -ли в этом топониме является окончанием множественного числа (ср. Г. А. Меликишвили, Урартские клинообразные надписи, М., 1960, с. 52). По сему Мардали должно было обозначить «марды» (т. е. «страна мардов»). Ср. у Птолемея, у которого этноним «Μάρδοι» выступает как топоним: «Ἀπ'ἀνατολῶν δὲ τῶν Τίγριδος ποταμοῦ πηγῶν ἢ τῆ Βαγραυανδονίῃ καὶ ὑπ' αὐτῆν ἢ Γορδονίῃ, τῆς ἀνατολικωτέρας ἢ Κωταία καὶ ὑπ'αὐτῆν Μάρδοι» (apud: N. Adontz, Armenia in the Period of Justinian. Translated with partial revisions, a bibliographical note and appendices by Nina Garsoïan. Louvain, 1970, p. 114*—115*). Армянское окончание именительного падежа множественного числа «-ի» носят множество армянских топонимов, например: Абелеанк, Андзевацик, Бзнуник, Габелеапк, Хорхорунник, Авнуник, Палуник, Рштуник и др., которые в то же время являются названиями нахарарских родов.

⁴⁷ Н. Адонц, указ. соч., с. 314.

⁴⁸ «Սիմոնիսի Եպիսկոպոսի Պատմութիւն Հայոց», Հաղորդագրութիւն, 1871, էջ 100. Н. Адонц, указ. соч., с. 327, 329—331.

⁴⁹ Н. Адонц, Указ. соч., с. 417, прим. 5. К этнониму «марды» имеет, наверное, отношение и название горы Мерд в Тароне, которую Н. Адонц отождествлял с горой Марута армянского эпоса о Давиде Сасунском (см.: N. Adontz, Les fonds historiques de l'épopée byzantine Digénts Akritis, Études Arméno-Byzantines, Lisbonne, 1965, p. 31). Гора Мерд упомянута в дошедших до нас отрывках приписываемого арабскому исторiku Вакиди (748—823 гг.) утерянного труда о завоевании арабами Месопотамии и Армении. Тарон—тот же Туруберан, один из кантонов которого—Мардали.

⁵⁰ Н. Нübсchmann, Die altarmenischen Ortsnamen (.Indogermanische Forschungen», Bd. 16, 1904, S. 239).

⁵¹ Н. Адонц, указ. соч., с. 316.

⁵² Там же, с. 417, прим. 5.

Мардастан также, согласно соборным актам вышеупомянутых соборов, имел епископа⁵³.

Обосновавшись в Армении, марды со временем слились с армянами, хотя долгое время продолжали носить свое племенное название⁵⁴. Они стали играть заметную роль в военной и политической жизни страны. Марды и другие пришлые племена уже при Тигране II дали начало очень важным нахарарским фамилиям⁵⁵, которые отличились и в государстве армянских Аршакидов (66—428 гг.). Одна из самых важных функций находилась в руках представителей племени мардов⁵⁶, глава которых именовался «Մարդպետ-մարդպետ», т. е. «глава мардов». Должность мардпета впоследствии превратилась в родовой титул и род мардпетов и их владения именовались Мардпет-акан, т. е. Мардпетские⁵⁷. Нужно отметить, что хотя «մարդպետ» в армянских источниках раннего средневековья упоминается довольно часто, марды, как племя, не встречаются, быть может из-за того, что уже слились с армянами, или же потому, что у армян племенное название мард (մարդ) ассоциировалось с существительным мард (մարդ), означавшим «человек». Но не приходится сомневаться, что марды к этому времени еще были, иначе существование их главы — мардпета — было бы невымыслимо. Что касается кантонов Мардастан и Мардали, то они упоминаются довольно часто и в намного более поздних источниках.

Обратимся к должности мардпета⁵⁸. Мардпет был видной фигурой при дворе армянских Аршакидов. Об этом свидетельствуют многие источники и в первую очередь «История» Агафангела. Мардпет был после царя третьим лицом в государстве. Тиридат III (298—330 гг.), пишет Агафангел, «... собрал главных из нахараров и правителей областей⁵⁹. Первый — князь Ангелены, второй — князь Арзанены, т. е. великий бдешх, третий — князь должности мардпетства...»⁶⁰. В списке Агафангела — шестнадцать должностных вельмож. Мардпет часто упоминается с прозвищем հԱյր (отец, т. е. հԱյր мардпет). Таковым он считался по отношению к аршакидскому царю, «Отец царя»⁶¹. По сему

⁵³ Там же, с. 330—331.

⁵⁴ В Армении проживают армяне, которых до сих пор называют «зюк». Ученые в этом имени усматривают этноним «саки». Саки обосновались в Армении в VII в. до н. э.

⁵⁵ Н. Адонц, указ. соч., с. 416.

⁵⁶ «История Армении Фавстоса Бузанда», пер. М. А. Геворгяна, Ереван, 1953, с. 159.

⁵⁷ Н. Адонц, указ. соч., с. 417.

⁵⁸ О мардпете см. подробнее: J. Markwart, *Südarmenten und die Tigrisquellen nach griechischen und arabischen Geographen*, Wien, 1930, S. 58—70; Հ. Մանանյան, *Յեղորդիզմը Հին Հայաստանում (Արշակունիների ու Մարդպետաբյան շրջան), Երևան, 1934, էջ 63—67*։

⁵⁹ В оригинале: «գլխաւորս նախարարացն եւ գեղեցեակաւ»։ Слова эти встречаются рядом в арм. пер. Библии (Даниил, III, 94) и соответствуют греч. «ἄριστοι, κοπάρχαι».

⁶⁰ «Աղաթանգեղոսի Պատմութիւն հայոց», «Տփղիս», 1909, էջ 414։

⁶¹ Ср. византийск. «βασιλεοπάτωρ», хотя Стилиан Зауца был назван так потому, что он был тестем Льва VI.

его должность именовалась «հայրութիւն մարդպետութեան»⁶² (дословно: „отцовство мардпетства“) или же «մեծ մարդպետութիւն» („великое мардпетство“)⁶³, а он сам «իշխան մարդպետութեան» („князь мардпетства“)⁶⁴, или же «մեծ իշխան մարդպետութեան» („великий князь мардпетства“)⁶⁵. Мардпетство, т. е. должность мардпета, в ранних источниках считается «գործակալութիւն»⁶⁶ (ὄφικιοϋ византийских источников, по сегодняшней терминологии—министерство). Мардпет был советником царя, ведал его двором, именами, сокровищницей. Он был заинтересован в мощном централизованном государстве, в сильной царской власти. Мардпет принимал участие в избрании католикоса, и, если судить по враждебным по отношению к мардпетам высказываниям армянских писателей раннего средневековья, принадлежащих главным образом к духовенству, можно прийти к выводу, что мардпеты были в оппозиции к церкви⁶⁷. Мардпеты играли большую роль и в армии аршакидского государства. У них было специальное воинское подразделение, которое армянский историк конца V в. Лазар Парпеци называет «полки из войск мардпетаканской конницы» («գունդք ի զօրացն մարդպետական շարուիս») ⁶⁸. Эти войска принимали участие в восстании армян во главе с Варданом Мамиконяном против Сасанидов в 451 г. Но главной обязанностью этих войск была защита границ аршакидского государства, т. е. они представляли собой пограничные войска. Известен, например, мардпет Глак, «... который был назначен правителем пограничной области» («սահմանակալ»). Как пишет Н. Адонц, «... обязанность охранять царские укрепления, т. е. estage, у армян лежала на известной фамилии, подобно другим наследственным званиям. Охрана и надзор за царскими укреплениями в Софене и Ангелене были вверены князьям Мардпет»⁷⁰.

На фоне вышесказанного приобретает особое значение название одной крепости в данном регионе, упомянутой римским историком IV в. Аммианом Марцеллином. Он ее именует «Maride»⁷¹. Как мы убедимся далее, она носит имя племени мардов, которые, по всей вероятности, ее и построили и охраняли.

Отметим здесь, что Софена и Ангелена — кантоны Четвертой Армении, которая и после падения царства армянских Аршакидов в 428 г. была независимой в составе Византии и имела свои собственные национальные вооруженные силы. Как пишет Прокопий Кесарийский, войска нахараров-сатрапов Четвертой Армении состояли не из ромеев, а из ар-

⁶² «Փակտոսի Բուզանդացւոյ Պատմութիւն հայոց», Ս. Պահրբորգ, 1883, էջ 160: В рус. пер. М. А. Геворгяна («История Армении Фавстоса Бузанда», с. 148) упрощено — «должность Айра Мардпета».

⁶³ «Փակտոսի Բուզանդացւոյ Պատմութիւն հայոց», էջ 40: В рус. пер. (с. 39) упрощено—, великий Мардпет.

⁶⁴ «Փակտոսի Բուզանդացւոյ Պատմութիւն հայոց», էջ 39:

⁶⁵ Там же, с. 60—61.

⁶⁶ Там же, с. 173.

⁶⁷ «История Армении Фавстоса Бузанда», с. 90.

⁶⁸ «Հաղարայ Փարպեցւոյ Պատմութիւն հայոց», Տիգրիս, 1904, էջ 64, 163:

⁶⁹ «История Армении Фавстоса Бузанда», с. 156.

⁷⁰ Н. Адонц, указ. соч., с. 470 (подчеркнуто нами.— Р. Б.).

⁷¹ A m m. M a r c., XIX, 9, 4 («... regionumque Mesopotamiae gnarum, per Izalam montem, inter castella praesidiaria duo Maride et Lorne introiturum, Nisibim oc-culta dimisit»).

мян⁷². Такое положение в Четвертой Армении просуществовало до реформ Юстиниана I, когда армянские войска сатрапов были распущены и заменены византийскими, неизвестно какими⁷³.

Итак, если при Аршакидах охрану Четвертой Армении осуществляло княжество Мардпетуни, с состоящим, скорее всего, из мардов войском, то не исключено, что марды могли и после падения династии Аршакидов защищать эти границы, уже в качестве наемных пограничных войск византийского государства. Для этого немалую роль продолжала играть упомянутая выше крепость «Maride». Отметим, что она находилась в 15 км севернее главного оплота Византии в этих местах — крепости Дара. Дара была перестроена императором Анастасием в 507 г. и, согласно Прокопию Кесарийскому, представляла собой оплот империи. Случись с ней несчастье, то сотрясется все ромейское государство, писал историк⁷⁴. Крепость «Maride» Аммиана Марцеллина была построена намного раньше Дары, и, наверное, тогда она играла ту же роль, что впоследствии Дара. Она часто упоминается в связи с персидско-византийской войной конца VI в. Иоанн Эпифанийский пишет, что крепость эта находится в горах и своими жителями называется Мардес («... ἐς τε φρούριον ἐν ὄρει χείμενον... Μάρδης ὑπὸ τῶν ἐνοικοῦντων ὀνομαζόμενον»)⁷⁵. Ее упоминает Феофилакт Симокатта («ἡ τοῦ Μάρδου φρούρα⁷⁶, τὸ Μάρδης⁷⁷, τὸ Μάρδης»)⁷⁸, „Армянская география VII в.“ «Մարդէ բերդ» — „крепость Мардэ»⁷⁹, Георгий Кипрский и др.⁸⁰ И крепость Мардес, и оплот Дара, согласно составленному около 591/606 гг., т. е. в интересующую нас эпоху, трактату Георгия Кипрского, локализируются в Верхней Месопотамии⁸¹, которая называлась также *Четвертой Арменией* («Ἐπαρχία Με-

⁷² P. G. O., De aedificiis, III, 1: Στρατιώτης δὲ Ρωμαῖος οὐτε τῶ Ἀρμενίων βασιλεῖ οὐτε σατράπαις ἤμυνα πώποτε, ἀλλὰ τὰ πολέμα κατὰ μόνας αὐτοὶ διωκοῦντο.

⁷³ Мы знаем, что Четвертая Армения до 701/702 г. находилась в составе империи. Ее уступил арабам византийский полководец, скорее всего военный глава области, армянин Ваан (См. „Theophanis Chronographia“, А. М. 6194). Значит, и к этому времени защита Четвертой Армении находилась в руках армян.

⁷⁴ P. G. O., De aedificiis, II, 1.

⁷⁵ Иоанн. Epiph., frgm. 5 („Fragmenta Historicorum graecorum“, vol. IV, ed. C. Müller, Paris, 1851, p. 275). Μάρδης у Menand. Prot., fr. 60, и Μάρδης у Прокопия Кесарийского („De aedificiis, II, 4).

⁷⁶ Theophyl. Sym., II, 2.

⁷⁷ Там же, II, 3.

⁷⁸ Там же, III, 11.

⁷⁹ U. S. Երևճյան, Հայաստանը բռն «Աշխարհագրյ»-ի, Երևան, 1963, էջ 113:

⁸⁰ „Georgii Cyprii Descriptio Orbis Romani“, edidit praefatus est commentario instruxit Henricus Gelzer Lipsiae, 1890, p. 46. См. также: E. Honigmann, Le Synecdèmos d'Hieroklès et l'Opuscule géographique de Georges de Chypre, Texte, Introduction, Commentaire et Cartes, Bruxelles, 1939, p. 64; Hamilton and Brooks, The Syriac Chronicle known as that of Zachariah of Mitylene London, 1899, VII, 6. Обстоятельную библиографию см. в статье Вейсбаха „Μάρδης“ („Paulys Realencyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft“, Bd. XIV, 2, col. 1648). Отметим, что на месте крепости Мардес находится теперь город Мердин в Турции.

⁸¹ О ней см. N. A. Oikonomides, Recherches sur l'histoire du Bas-Danube aux Xe — XIe siècles: La Mésopotamie de l'Occident („Revue des Études Sud-Est Européennes“, t. III, 1965, № 1—2, p. 58—59).

σποταρίας ἀνω ἤτοι Δ' Ἀρμενίας⁸²). Значит они защищали *Четвертую Армению*, ту Армению, которую, согласно Феофану Исповеднику, защищали мардаиты („ἕως τετάρτης Ἀρμενίας, ἀνίσχυροι καὶ ἀοίκητοι ἐτύχαιον διὰ τὴν ἔφοδον τῶν Μαρδαϊτῶν“)⁸³.

В Четвертой Армении, кроме крепости Мардес, была еще одна, которая, бесспорно, носила племенное название мардов, название, свидетельствующее вместе с тем и о том, что она была построена именно мардами. Тот же Георгий Кипрский ее именует „Μερτικέρτον“ (должно быть «*Մարդիկերտ*», или «*Մարդակերտ*», дословно: „строение мардов“, „построенная мардами“, ср. Ервандакерт, Тигранакерт и т. п.). Георгий Кипрский ее локализует в „другой Четвертой Армении“ (Ἐπαρχία Δ' Ἀρμενίας ἀλλή)⁸⁴ и упоминает сразу же после крепости Китарич (Κιταρίζων), которая учеными локализуется на персидско-византийской границе, в кантоне hАштеанк (Ἀσθιανηνή) Четвертой Армении⁸⁵.

Вернемся к феодальному роду Мардпетуни. К V в. в острой борьбе он был ликвидирован, но титул мардпета перешел к феодальному роду Арцруни, т. е. *должность* мардпета (разумеется, и марды), продолжали существовать. В упомянутом уже нами восстании армян против Сасанидов в 451 г. принимали участие и Арцруниды, князь которых Михр-Шалух, по данным Лазаря Парпеци, именовался мардпетом⁸⁶. Отметим также, что в источниках епископ кантона Мартпетакан отождествляется с епископом Остана, или Сепухакана, т. е. с епископом Арцрунидов⁸⁷.

Читателю уже очевидны выводы, к которым мы пришли. Мардаиты Феофана Исповедника — это состоящее из арменизированных мардов наемное войско, служащее Византии для защиты границ Верхней Месопотамии (Четвертой Армении) от арабов. Об этом свидетельствует не только тождество их имен — «мард-аиты» — «мард-ы», присущий обоим воинственный и разбойничий нрав, но и совпадение географического ареала, веками защищаемого мардами и мардаитами. Вдобавок ко всему сказанному отметим еще раз, что мардаиты — христиане-монофизиты, т. е. исповедывали христианство согласно преданиям армян.

Наше исследование было бы неполным, если бы не остановились еще на одном факте. Речь идет об одном названии, встречаемом в сочинениях двух армянских историков в связи с событиями в Армении, по времени в точности совпадающими со временем деятельности упоминаемых Феофаном мардаитов. Гевонд (VIII в.) пишет, что после упразднения империи Сасанидов, арабы в 653 г. напали на византийского военачальника Прокопия в армянском кантоне Қоговит, в пределах Базудзора и *Мардуцайка*⁸⁸. Из контекста ясно, что речь идет о топониме. Н. Адонц считал, что данный топоним состоит из Mardotz пог. loci из

⁸² E. Honigman, Le Synecdèmos d'Heraklès..., p. 64.

⁸³ „Theophanis Chronographia“, p. 363.

⁸⁴ „Georgii Cyrilli Descriptio“, p. 48.

⁸⁵ Н. Адонц, указ. соч., с. 22.

⁸⁶ «Պատմություն Փարսիցի և Պատմություն Հայոց», Տիգրան, 1904, էջ 71: Ср. также Н. Адонц, указ. соч., с. 320.

⁸⁷ Н. Адонц, указ. соч., с. 335, 337.

⁸⁸ «История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII в.», пер. с арм. К. Патканяна, СПб., 1862, с. 4.

mard, а флексия -айк придает ему значение пош. ethn: жители Мардоца, как hАйстанаейк и проч. Мардуцайк он отождествляет с упомянутым выше кантоном Мардастан⁸⁹. На основе Мардуцайка он, вслед за К. Патканяном, решает и вопрос «топонима» *Мардоцэк*, встречающегося у Себеоса. Сообщив о заключенном между князем Теодоросом Рштуни и арабским халифом Муавией на двенадцатом году царствования византийского императора Константина (653 г.) мирном договоре, Себеос указывает, что «Все ромейские войска жаловались и обвиняли Рштунийского владельца (т. е. князя Теодороса Рштуни.— Р. Б.) и армян пред своим царем (т. е. Константином.— Р. Б.) за поражение при местечке *Мардоцэк*»⁹⁰. Так в переводе Ст. Малхасянца. Но в оригинале «...վայն հարուածոց՝ որ եղին ի Մարդոցէսն» («... за удары, нанесенные (ромеям) мардоцэк-ами»). Это место «Истории» Себеоса стало камнем преткновения для всех имевших с ним дело. Т. Михрдатян⁹¹, первый издатель текста Себеоса, находил в нем искажение армянских слов «ի մարտոցեացսն» или «ի մարտոցսն» (т. е. «от сражавшихся», «в бастионах» (1)), что справедливо было отвергнуто. Первый переводчик текста на русский язык К. Патканян данное место перевел «... за поражения, которые происходили в *мардоцесе*»⁹² и под строкой дал следующее примечание: «Не знаем, что значит *мардоцес* — искаженное слово, или собственное имя»⁹³. А в своем издании оригинала К. Патканян, отвергая объяснение Михрдатяна, писал, что мардоцес — это топоним. Свое мнение он обосновал вышеупомянутым местом «Истории» Гевонда⁹⁴. Гюбшманн⁹⁵ и Маклер⁹⁶, считая данное место в «Истории» Себеоса искаженным, пропускают его в своем переводе.

Кажется, данные Гевонда так убедительно говорят о Мардуцайке как о местности, топониме, что исследователи, и это естественно, стали «мардоцэк» Себеоса отождествлять с этим топонимом. Подробно на нем остановился Н. Адонц, который также Мардоцэк и Мардуцайк считал одной и той же местностью и, как уже отметили, отождествил с кантоном Мардастан. Замечание Н. Адонца об окончании -айк в имени Мардуц-айк (и -эк в Мардоцэк) имеет определяющее значение для нашей задачи. Если данный суффикс (-эк и -айк) передать по-гречески -ίται, -αίται, то мы получим не что иное, как „Μαρδαίται“⁹⁷. Этнони-

⁸⁹ Н. Адонц, указ. соч., с. 417, прим. 5.

⁹⁰ «История епископа Себеоса», пер. с 4-го исправл. арм. изд. Ст. Малхасянца, Ереван, 1939, с. 117.

⁹¹ «Պատմութիւն Սեբէոսի եպիսկոպոսի ի Հերակլին», Կոստանդնուպոլիս, 1851, էջ 216:

⁹² «История императора Иракла, сочинение епископа Себеоса, писателя VII века», СПб., 1862, с. 153.

⁹³ Там же.

⁹⁴ «Պատմութիւն Սեբէոսի եպիսկոպոսի ի Հերակլին», ի լոյս ած Ք. Պատկանյանի, Ս. Պետերբուրգ, 1879, էջ 202:

⁹⁵ „Zur Geschichte Armeniens und der ersten Kriege der Araber. Aus dem armenischen des Sebeos“ (Übersetzt von) Dr. Heinrich Hübschmann, Leipzig, 1875, S. 31.

⁹⁶ „Histoire d'Héraclitus par l'évêque Sebéos“. Traduite de l'arménien et annotée par Frédéric Macler, Paris, 1904, p. 133.

⁹⁷ Ср. у Георгия Кипрского, который жителей (Λαοί) местности Хут (Խու-Ք) в Армении (см. в „Эскуриальском Тактиконе“: „ὁ τοῦ Χουῦτ“; Ν. Οἰκονομίδης Les Lists de préséance byzantines des IXe et Xe siècles, Paris, 1972, 269) именует „Χοδ-αίται“, а Санасуна (т. е. Сасуна)— „Σανασουν-ίται“ (Georgii Cyprii Descriptio, p. 48). Следовательно, если жители местности Хут называются „Χοδ-αίται“

мов или имен собственных, выступающих в качестве топонимов, в Армении сколько угодно.

Итак, вышеупомянутое дает нам право в «*ϕ Ψαρρηγοῦν*» Себеоса усмотреть не топоним, а этноним мардаитов, которые и разбили византийские войска в 653 г. Этот факт свидетельствует о том, что к возглавляемому нахараром Теодоросом Рштуни в середине VII в. аянтвизантийскому движению армян примкнули и мардаиты Армении. В связи с этим нужно остановиться на одном важном, на наш взгляд, замечании издателя древнеармянского перевода «Хроники» Михаила Сирийца, оставшемся незамеченным учеными. Комментируя данные Михаила Сирийца о заключенном между Юстинианом II и Абд аль-Маликом мирном договоре 688 г. и роспуске полка «мятежников» («бунтовщиков») ⁹⁸, издатель отождествил их с мардаитами (византийских авторов) и писал: «*Себеос их называет Мардоцэк*» ⁹⁹, т. е. в «Мардоцэк» Себеоса совершенно верно усмотрел не топоним, а племенное название. Как бы то ни было, считать «мардоцэк» топонимом или этнонимом сущности не меняет. В обоих случаях имя переводится *Μαρδαῖται*. Разница только в том, что если речь действительно шла об этнониме, нам стала бы известной неведомая раньше страница истории армянского народа. И не только. Еще раз бы подтвердилось, что родина мардаитов — Армения, что они — армяне, ибо «*ромейские войска жаловались императору на армян*», а не на ромеев, тем более не на сирийцев, маронитов и т. п., за какими ученые принимали мардаитов. С установлением арабского ига в Армении антивизантийские настроения армянских мардаитов, наверное, пошли на убыль и мардаиты в дальнейшем включились в возглавляемую Византией общую антиарабскую борьбу.

Откуда происходили служащие Византии в VII в. мардаиты? Из Мардастана (Мардуцайка) в Васпуракане, или Мардали в Туруберане? Скорее всего из Мардали. Мардастан был довольно далеко от границ империи и к тому времени находился под арабским господством, а Мардали был в пределах Византии и соседствовал с Феодосиеполем — Карином, местопребыванием византийского главнокомандующего, который и мог их вербовать. Исходя из сказанного, очень заманчиво, но в то же время не лишено резона *Μαρδαῖται* Феофана Исповедника исправить на *Μαρδα(ι)ῖται*. Если иметь в виду, что буква «л» в топониме Мардали армянами произносится как новогреческая „լ“, *Marḍayi*, то мы получим *Μαρδα(γ)ῖται* (Мардаиты). В таком случае эта „լ“ греками могла быть и опущена (ср. варианты имени еретиков фундагитов-фундаитов — *Φουνδαγῖται-Φουνδαῖται*) ¹⁰⁰.

то „*Μαρδ-ῖται*“ могли называться жители („*λαός*“, народ, племя) местности „*Μάρδ-σι*“. Как мы увидели выше, кантон Мардали переводится „*Μάρδ-σι*“.

⁹⁸ Древнеармянский (XIII в.) перевод «Хроники» Михаила Сирийца был опубликован лет за 30 до издания сирийского оригинала и, разумеется, его издатель не мог знать, что там, где в армянском стоит «*սալուտարք*» («бунтовщики, мятежники»), в сирийском встречается (*Maridayé*), что средневековый армянский переводчик «перевел» данное племенное название, не догадываясь, что он имеет дело не с простым существительным.

⁹⁹ «*Ժամանակագրութիւն Տեառն Միջնայլի Ասորոց սալուտարքի, Երևանի, 1871, էջ 326, ծանոթ. 2:*

¹⁰⁰ «*Marid-ayé*» же (-ayé — оконч. им. падежа мн. числа) Михаила Сирийца не напоминает ли название крепости *Maride* (*Μάρδης*), упомянутую Аммианом Марцеллином?

Мардаиты упоминаются и в более позднее время (IX—X вв.), в основном в качестве служащих византийского военного флота¹⁰¹. Их можно встретить в Памфилии Малой Азии, Элладе, Пелопоннесе, Кефалонии, Никополисе Эпира и в других местах Византийской империи¹⁰². Они служили на флоте фемы Кивирреотов, имея центром местопребывания город Атталию. Здесь сидел «катепано мардаитов» (ὁ κατεπάνω τῶν Μαρδαίτων Ἀτταλείας), который, по данным Константина Порфирородного, назначался лично императором¹⁰³. На этот пост мог быть назначен даже сарацин¹⁰⁴. Катепано мардаитов обладал самостоятельностью (αὐτεξούσιος)¹⁰⁵.

В отличие от мардаитов-моряков Малой Азии, Константин Порфирородный мардаитов европейской части Византийской империи именует «мардаитами Запада» (Μαρδαίται τῆς Δύσεως)¹⁰⁶.

Какое отношение имели поздние мардаиты к мардаитам Феофана Исповедника? По нашему убеждению — никакого. Просто продолжало существовать название их полка, а рекрутировались они «византийцами». Мы считаем совершенно правильным мнение К. Сафы и К. Амантоса о том, что мардаиты Запада не являются частью племени мардаитов, а особой частью военно-морского флота, которая обязана племени мардаитов лишь своим именем¹⁰⁷.

Таким образом, воинственное и разбойничье племя мардаитов — это арменизированное племя мардов. Состоящие из мардов военные полки служили в армии армянских Аршакидов (вспомним еще раз «полки из войск Мардпетаканской конницы», упомянутые Лазаром Парпеци), а позже — в византийской. И в эпоху Аршакидов, и во времена ранней Византии они охраняли главным образом одни и те же территории Армении — Четвертую Армению (Верхнюю Месопотамию). Ради защиты интересов Византии мардаитские полки по приказу императора могли быть отправлены и за пределы Армении. «Мардаиты» IX—X вв. к племени мардаитов отношения не имеют. Они лишь носители их имени.

¹⁰¹ „Constantini Porphyrogeniti imperatoris De Cerimonis aulae byzantinae“, e recensione Io. Iac. Reiskii, vol. I, Bonnae, 1829, p. 668; Theophanes Continuatus, Chronographia, ex recognitione Immanuelis Bekkeri, Bonnae, 1838, p. 304, 311.

¹⁰² См. Н. Ahrweiler, Byzance et la mer. La marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VIIe—XVe siècles, Paris, 1966, p. 33, 44, 50, 52, 84—85, 108, 110, 399—400.

¹⁰³ „Constantine Porphyrogenitus De administrando imperio“, Greek text ed. by Gy. Moravcsik, English translation by R. J. H. Jenkins, Budapest, 1949, p. 240, 242.

¹⁰⁴ Там же, с. 242.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ „De Cerimonis“, vol. I, p. 655, 656.

¹⁰⁷ К. Sathas, Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au Moyen Age, IV, p. LXVIII—LXXII (apud: Н. Ahrweiler, Byzance et la mer, p. 400); К. Ἀμαντος, Μαρδαίται. „Ελληνικά“ τὸμ. 5, 1932, σελ. 130 κ.ε.ξ. С ним не согласен Д. Закифинос (см. Δ. Ζακυθηνός, Οἱ Σλαῦοι ἐν Ἑλλάδι, Ἀθήνησι, 1945, σελ. 92, а также: Н. Ahrweiler, Byzance et la mer, p. 399—400).

ՄԱՐԴԱՅԻՏՆԵՐԻ ԱՌԵՂՄՎԱՍԻ ԼՈՒԾՈՒՄԸ

ՀՐԱՅ ԲԱՐԹԻԿՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

VII դ. երկրորդ կեսին բյուզանդական բանակում ժառանգում էր ռազմունակ մարդայիտներից բաղկացած հատուկ գունդ, որի պարտականությունն էր արաբական արշավանքներից պաշտպանել հիմնականում Չորրորդ Հայքի սահմանները, թույլ չտալ արաբներին այնտեղ մշտական բնակություն հաստատելու: Ելնելով իր շահերից, կայսրությունը մարդայիտների առանձին գնդեր ուղարկում էր Բյուզանդիայի տարբեր շրջանները: 688 թ. բյուզանդա-արաբական հաշտության պայմանագրի համաձայն Բյուզանդական կայսրությունը լուծարեի ենթարկեց մարդայիտների գնդերը և արգելեց նրանց ապատակելու խալիֆայության տարածքը:

Բյուզանդագիտության, արաբագիտության և ասորագիտության մեջ մինչև օրս անլուծելի էր մնացել մարդայիտների էության ու էթնիկական պատկանելիության հարցը: Նրանց համարում էին Լիբանանի լեռնականներ՝ ազգություն մը հույն, ասորի, մարոնիտներ և այլն: Նրանք չէին բացատրում, թե ինչպես կարող էին այդ լեռնականները Լիբանանի տերիտորիայից պաշտպանել Չորրորդ Հայքի տարածքը արաբներից:

Մարդայիտները պատկանում էին դեռևս անտիկ ժամանակաշրջանում Հայաստանում հաստատված և ժամանակի ընթացքում հալացած իրանական մարդ ցեղին, որի անունն էին կրում պատմական Հայաստանի երկու գավառները՝ Մարդաստանը և Մարդադին: Մարդերը և նրանց պարագլուխ մարդպետը, իրենց մարդպետական կոչվող գնդերով, կարևոր դեր էին խաղում Արշակունյաց (հետագայում նաև մարզպանական և բյուզանդական) Հայաստանում. նրանց գլխավոր պարտականություններից մեկը Չորրորդ Հայքի տարածքի պաշտպանությունն էր: IX—X դդ. բյուզանդական բանակի մարդայիտների անունը կրող գնդերը VII դ. մարդայիտների հետ որևէ առնչություն չունեն. նրանք սոսկ ժառանգել են ռազմունակ մարդայիտների անունը: